

На правах рукописи

ШАКИРОВА ГУЛЬНАЗ МАРСОВНА

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ГАЯЗА ИСХАКИ**

10.02.02. – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре прикладной лингвистики и переводоведения факультета татарской филологии и истории Казанского государственного университета

Научный руководитель – доктор филологических наук
профессор **Сафиуллина Флера Садриевна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор **Баширова Илида Басыровна**
кандидат филологических наук
доцент
Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна

Ведущее учреждение – Елабужский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится 17 сентября 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп.2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан ____ августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук
доцент

Юсупова А.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Расцвет творческого мастерства Гаяза Исхаки, классика татарской литературы, приходится на конец XIX – начало XX вв. – период пробуждения национального самосознания татарского народа, формирования татар как нации, изменений в образе жизни татар, развития общественной жизни и татарского литературного языка.

Личность Г.Исхаки и его произведения были объектом внимания не только современников, но и исследователей в последующие годы. Тема творчества Г.Исхаки остается актуальной и сегодня. Исследователи останавливаются в основном на идейно-содержательном значении его произведений. Литературоведы и языковеды И.Нуруллин, Х.Махмутов, А.Каримуллин, М.Хасанов, Ф.Мусин, А.Сахапов, Р.Ганиева, Х.Миннегулов, А.Ахмадуллин, Т.Галиуллин, В.Хаков, Ф.Сафиуллина, И.Баширова, Г.Губайдуллина и др. указывают на отдельные художественные особенности творчества Г.Исхаки. Однако изучение его литературного наследия в языковом, синтаксическом аспекте остаются вне поля зрения исследователей; литературный язык произведений Г.Исхаки, его писательское мастерство, процесс формирования текстов его произведений до сих пор не были объектом специального комплексного исследования.

В филологической науке до недавнего времени художественные произведения изучались лингвистами исключительно с точки зрения языка, а литераторами – с точки зрения литературных проблем. В последнее время отмечается стремление ученых исследовать процесс создания художественных произведений комплексно, включая и языковые, и литературные средства, используемые автором. Особо необходимо отметить то, что филологический анализ художественного текста – сравнительно новое направление в татарской филологии. Литературный и лингвистический (филологический) анализ, дополняя друг друга, способствуют восприятию текста литературного произведения в целом. Важным моментом является то, что изучение литературных произведений на основе теории текста дает наиболее интересные результаты. Без тщательного

анализа структуры текста трудно оценить и показать мастерство художника слова – поэта, прозаика, драматурга.

Диссертация посвящена анализу синтаксической организации текста художественной прозы Г.Исхаки. Изучая и выделяя объемно-прагматические и контекстно-вариативные членения текста произведений этого писателя, мы раскрываем процесс создания истинной прозы, художественного текста.

Комплексный анализ литературных и языковых особенностей формирования текстов произведений Г.Исхаки в рамках данной диссертационной работы, а также тот факт, что в языкознании большая роль отводится изучению синтаксиса текста, подчеркивают актуальность и научную значимость выбранной темы исследования.

Цели и задачи исследования. Цель данного диссертационного исследования – определение путей формирования текстов произведений Г.Исхаки. Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

- 1) установить степень изученности теории текста; определить общие проблемы, касающиеся теории текста;
- 2) рассмотреть объемно-прагматическое членение в произведениях Г.Исхаки, а именно синтаксическое целое, способы подачи абзаца;
- 3) определить важные элементы, обеспечивающие целостность текста художественной прозы Г.Исхаки: зачины, концовки, связи между ними, названия произведений;
- 4) изучить контекстно-вариативное членение текста художественной прозы Г.Исхаки: авторскую речь, связанную с повествованием, описанием, размышлениями писателя; построение диалога; определить роль несобственно-прямой речи.

Научная новизна. Диссертационная работа посвящена монографическому исследованию синтаксической организации текста художественной прозы Г.Исхаки.

В настоящее время изучение лингвистических особенностей творчества Г.Исхаки заметно активизировалось, сформировались новые направления¹. Однако закономерности формирования текстов его прозаических произведений, особенности интеграции текста до сих пор не были предметом специального изучения.

Диссертация является первым опытом исследования особенностей делением текстов прозаических произведений Г.Исхаки методом объемно-прагматического (композиционно-графического) и контекстно-вариативного (в зависимости от контекста) членения.

Источники научного исследования. Исследование проведено на материале следующих художественных произведений Г.Исхаки:

- 1) «Тәгаллемдә сәгадәт яки гыйлем үгрәнүдә рәхәт гомер» («Свобода в обучении, или Счастливая жизнь в изучении наук»). – Казань, 1899.
- 2) «Кәләпүшче кыз» («Тюбетеечница»). – Казань, 1900.
- 3) «Очрашу яки Гөлгыйзар» («Встреча, или Гульгазар»). – Оренбург, 1903.
- 4) «Сәннәтче бабай» («Старик – исполнитель обряда»). – Казань, 1912.
- 5) «Остазбикә» («Наставница»). – Москва, 1915.
- 6) «Ул әле өйләнмәгән иде» («Он был еще не женат»). – Москва, 1918.
- 7) «Көз» («Осень»). – Берлин, 1938.

Методологическая основа диссертации. Методологической и научно-теоретической основой для диссертационной работы послужили труды русских ученых-языковедов И.Р.Гальперина, Н.С.Валгиной, Н.А.Николиной, В.В.Виноградова, Н.А.Кожевниковой, М.Н.Кожиной, Л.А.Новикова, Г.Я.Солганика, Е.А.Реферовской, М.Н.Шанского и др., татарских ученых-языковедов М.З.Закиева, Х.Р.Курбатова, В.Х.Хакова, Ф.С.Сафиуллиной, И.Б.Башировой, С.Ш.Поварисова, С.М.Ибрагимова, В.З.Гарифуллина и других. Образцом, отправной точкой исследования явились труды М.Ю.Лотмана, Н.К.Гей, Н.Г.Юзиева, Ю.З.Нигматуллиной, Ф.Зулькарнеева, И.А.Абдуллина, М.Г.Мухамадиева, Р.З.Мухаметрахимовой, Х.Х.Кузьминой, Р.Р.Абдулхакова,

¹ Гаяз Исхакий ижаты: хәзерге караш: Гаяз Исхакийның тууына 130 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары (11 декабрь, 2008). – Казан, 2008. – 376 б.

Л.Г.Габдрахмановой, Д.Э.Ибатуллиной, Ф.Ф.Хасановой, Г.Р.Газизовой, Г.Х.Зиннатуллиной, Г.Ф.Губайдуллиной, посвященные изучению языковых, лексико-самантических и стилистических особенностей, поэтики произведений отдельных писателей.

Методы научного исследования. При комплексном исследовании синтаксической организации текста художественной прозы Г.Исхаки были использованы описательный метод, функционально-стилистический, лингвостилистический и синтаксический анализ.

Научно-теоретическое значение диссертации. Впервые в татарском языкознании дан системный анализ формирования прозаических текстов произведений Г.Исхаки.

Практическое значение. Исследование языка художественной прозы Г.Исхаки дает неоценимый материал для изучения истории татарского литературного языка. Методы и результаты исследования могут быть использованы при изучении прозаических и драматических произведений Г.Исхаки, других татарских писателей. Материалы данной работы могут применяться при чтении курса по лингвистической стилистике и поэтике, по истории татарского литературного языка и исторической грамматике, при подготовке спецкурсов «Филологический анализ художественного текста», «Теория текста», «Язык татарских писателей XIX – XX вв.», при написании монографий, составлении программ и учебников по татарскому языку и литературе, а также в процессе преподавания татарского языка и литературы в вузах, лицеях, гимназиях и школах.

Апробация работы. Результаты исследования полностью докладывались на годовых итоговых научных конференциях Казанского государственного университета в 2001-2008 гг., на научно-практических конференциях «Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика» (Казань, 2001), «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 2002), «Язык и этнос» (Казань, 2002), «Этнодидактика народов России: обучение и воспитание в созвездной среде» (Нижнекамск, 2008), «Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты

Поволжья» (Казань, 2008), на конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Г.Исхаки (Казань, 2008) и др. Основные положения исследования отражены в восьми опубликованных статьях. Одна статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, его научная новизна, определяются цели и задачи исследования, практическая значимость работы, указываются методологическая основа, источники и методы исследования, приводятся сведения о структуре диссертации и об апробации результатов исследования.

В первой главе «Основные теоретические проблемы теории текста» дан обзор основных трудов, посвященных истории исследования теории текста, определены единицы теории текста.

В русском языкознании первым монографическим трудом, в котором в полном объеме определена теория текста, является работа И.Р.Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования». Исследуя синтаксическое целое исходя из теории текста, автор обосновывает мысль о том, что основной единицей построения текста является не предложение, а синтаксическое целое.

В XX в. теория текста изучается на новой основе. В работах Г.Я.Солганика (2000), Н.А.Николиной (2003), Н.С.Валгиной (2004) рассматривается конкретно композиция текста¹.

В русском языкознании значительный вклад в развитие теории текста внесла ученый-лингвист Н.С.Валгина. В своей монографии «Теория текста» она дает обоснованные ответы на все вопросы, касающиеся этой области знаний; приводит множество примеров. Н.С.Валгиной определены основы теории текста, предмет изучения, объект, методологические принципы и категории: описаны методы

---

¹ Солганик Г.Я. Стилистика текста / Г.Я.Солганик. – М., 2000. – 187 с.; Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н.А.Николина. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 256 с.; Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2004. – 280 с.

формирования текста, единицы текста, разновидности подачи информации, типы речи, говорится о роли автора, большое внимание уделено определению понятия «модальность».

В современном русском языкознании исследование теории текста получило широкое распространение: издаются учебники, учебные пособия, пишутся монографии, защищаются диссертации.

В тюркском языкознании заслуживает внимания работа А. Дамирчизада «Азәрбайжан дилинен үслүбийаты», предназначенная для студентов высших учебных заведений. В ней даны общие сведения о стиле и стилистике, большое внимание уделяется рассмотрению проблем стилистической фонетики, стилистической лексики и стилистической морфологии.

В докторской диссертации ученого-языковеда Ш.В.Юсифли «Стилистический синтаксис азербайджанской художественной литературы» стилистический синтаксис определен самая высшая синтаксическая категория. Автор рассматривает применение синтаксических категорий для создания литературного образа и реализации идейно-эстетических целей.

В докторской диссертации Т.А.Эфендиевой «Лексическая стилистика современного азербайджанского языка», трудах чувашского языковеда Н.А.Андреева по морфологии и синтаксической стилистике, работе А.Кайдарова «Уйгурский язык», исследованиях А.Р.Сайфуллаева, посвященных использованию вводных слов в узбекском языке, М.Аскарова об использовании цитат, работах С.С.Кенесбаева и других исследователей заложены основы формирования теории текста в тюркских языках.

В татарском языкознании основополагающим трудом по теории текста является монография М.З.Закиева «Современный татарский язык (синтаксис)» (1974), в которой собраны сведения о грамматических связях между самостоятельными предложениями с точки зрения смысла и их структуры. В книге «Современный татарский язык: синтаксис и пунктуация» (1984) М.З.Закиев рассматривает разновидности татароязычного текста и проблемы целостности текста.

Исследованию непосредственно текста значительное внимание уделяет Х.Р.Курбатов. Он первым начал рассматривать одну из разновидностей чужой речи – несобственно-прямую речь¹.

Проблемы изучения теории текста в татарской филологии впервые анализируются в работе Ф.С.Сафиуллиной «Текст төзелеше» («Построение текста») (1994). С учетом всех достигнутых в языкознании результатов по изучению теории текста в ней рассматриваются закономерности формирования татароязычных текстов, в том числе разновидности информации, деление текста на разделы, синтаксическая целостность, внутритекстовые связи, признаки завершенности текста. С точки зрения композиции текста анализируются повествовательное мастерство, синтаксис поэтики классиков татарской литературы Ф.Амирхана, Г.Ибрагимова, Г.Исхаки.

В.Х.Хаков, И.Б.Баширова, С.Ш.Поварисов² и др. в своих работах также обращаются к теории текста: освещают вопросы лексико-семантических и стилистических особенностей произведений отдельных писателей, рассматривают поэтик образов, слова и словосочетания как художественно-изобразительные средства текста, использование в тексте повторов, троп, этнографических деталей.

И.М.Низамов в монографии «Уем – тел очында» («Речь и общение») (1995) рассматривает текст как составляющую науки о речи. Он выделяет разновидности текста в зависимости от автора речи, адресата речи, намерения речи и условий речи. Заслуживают внимания исследования автора, посвященные лексическому своеобразие текстов современных татарских газет, обусловленному особенностями аудитории, к которой обращена статья, и другими экстралингвистическими факторами.

В татарском языкознании имеются работы, посвященные непосредственно теории текста. Особое место среди них занимает монография В.З.Гарифуллина «Построение газетного текста», в которой исследуются особенности

¹ Курбатов Х.Р. Татар теленең синтаксис һәм стилистика мәсьәләләре / Х.Р.Курбатов. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1956; Курбатов Х.Р. Хәзерге татар әдәби теленең стилистик системасы / Х.Р.Курбатов. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1971.

² Хаков В.Ф. Татар теле стилистикасына кереш / В.Ф.Хаков. – Казан: КДУ нәшр., 1963; Баширова И.Б. Сүз белән сурәт ясау / И.Б.Баширова. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1974; Баширова И.Б. Сәнгатьле чәчмә әсәрләр теле / И.Б.Баширова. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1979; Поварисов С.Ш. Тел – күңелнең көзгесе / С.Ш.Поварисов. – Казан: Тат.кит.нәшр., 1982.

формирования текста информационного жанра на примере содержания материалов газеты «Социалистик Татарстан». Автор рассматривает механизм формирования газетного текста, его закономерности, наиболее полно раскрывает особенности журналистско-публицистического стиля. Эта работа представляет собой важный этап в разработке методики научного анализа текста.

В татарском языкознании изучение теории текста началось сравнительно поздно. Однако в последние годы работ, посвященных этой теме, становится все больше.

Теория текста возникла во второй половине XX в. на стыке с такими науками, как информатика, психология, лингвистика, риторика, прагматика, стилистика, герменевтика, социология. Основной объект теории текста – динамичный текст (вербальный). Точного определения понятия «текст» до сих пор не существует.

Теория текста представляет собой широкое поле деятельности для исследователей, поскольку в ней еще очень много не решенных до конца проблем. В настоящее время характерные для понятия текста общие признаки выглядят примерно так: *текст* – это самая крупная единица, включающая в себя самостоятельные предложения, соединенные между собой смыслом, коммуникативностью, структурой, грамматически, композиционно, и закреплённая модальностью автора¹.

Текст исследуется на основании функционального и прагматического анализа с учетом смысловых связей и прагматики текста в трех аспектах².

Структурные связи. Изучаются особенности формирования текста с помощью формальных средств, анализируются строение текста, его целостность и информационность (тема-рема связи, синтаксическое целое), а также такие единицы речи, как диалог и монолог. Основной максимальной единицей речи в повествовании выступает предложение, минимальной – высказывание. На основе высказывания образуется синтаксическое целое, которое составляет вторую

---

¹ Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2004. – С. 12.

² Валгина Н.С. Там же. – С. 13.

семантико-структурную единицу и возникает в результате чередования темы и ремы. Переход от одной темы к другой образует предел синтаксического целого.

Смысловые связи. В этом аспекте рассматриваются отраженная в тексте смысловая целостность, концептуальное единство (когерентность), способствующее восприятию текста: фон (пресуппозиция), ключевые слова, фразы-завязки, категория времени и пространства в художественном тексте, ретроспекция, проспекция, виды информации¹.

Восприятие текста связано с пресуппозицией. Пресуппозиция – это компонент смысла текста, экстралингвистическое явление, помогающее восприятию текста. Пресуппозиция может быть известна из предыдущего повествования или, являясь результатом знания или опыта автора, вообще не относится к данному тексту.

В теории текста существуют понятия «литературное время» и «литературное пространство». Для человека чувство времени – явление субъективное: время может тянуться долго или пролететь незаметно. Это явление используется авторами по-разному: в произведениях встречаются мгновения, кажущиеся долгими, и наоборот, долгие события пролетают быстро. В литературном произведении время рассматривается в двух планах: время повествования и время события. Тесно связанные со взаимоотношениями времени и места понятия «ретроспекция» и «проспекция» играют важную роль в дальнейшем развитии текста. Ретроспекция и проспекция считаются категориями текста; в пределах одного предложения они не ощущаются, а существуют в пределах всего текста.

Для проблем, связанных с характером текста, наиболее важными являются *целостность* и *связность*, которые выражают суть содержания и структуры и должны рассматриваться в разных аспектах, но по мере их значимости для формирования текста они неразделимы.

Исследователи различают связность локальную и глобальную². Локальная связность имеет в виду связь сообщения синтаксической целостности. Внутренняя смысловая целостность текста обеспечивается глобальной

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – М.: Наука, 1981. – С. 26; Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2004. – С. 17.

² Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2004. – С. 43.

связностью. В языкознании, в основном, выделяют содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую информацию. Подача этих видов информации почти полностью связана со стилями текстов. Например, информация фактического или концептуального содержания характерна для научных трудов, для информационного жанра газетных текстов, а в аналитических статьях чаще содержится информация концептуального содержания.

Хотя текст является информацией и коммуникативной единицей, требуется еще его смысловая и функциональная характеристики. Именно функция и смысл придают тексту характерные признаки. В связи с этим прежде всего следует обратить внимание на способы подачи информации. Согласно этой точке зрения, тексты бывают трех видов: описание, повествование и размышление. Путем описания подается информация о предмете, пейзаже, характеризуются предмет, окружающая среда. Перечисление активных действий, изменение времени передаются повествованием. Оценка деятельности персонажа, авторские лирические отступления, информация нравственного, психологического характера формируют текст-размышление.

Прагматическое значение текста, т.е. особенности его влияния на слушателя или читателя, рассматривается в третьем аспекте. Здесь речь идет о модальности автора, прагматической силе его образа.

Модальность изучена как предложение (сообщения, высказывания) и определена как категория, характеризующая отношение говорящего к содержанию сообщения (субъективная модальность) и к реальной действительности (объективная модальность). Субъективная модальность передается с помощью модальных слов (к сожалению, к счастью и т.п.), интонации, порядка слов в предложении, повторов, частиц, вводных предложений, а объективная модальность – глаголами всех категорий и вспомогательными словами, выражающими просьбу, желание, возможность и т.д. Модальность тесно связана с понятием «образ автора». Через субъект повествования – создателя текста вырисовывается образ автора. Каждый текст

создается конкретным человеком, который перед началом творческой работы ставит перед собой определенные цели и задачи.

Отдельные части текста, независимо от их расположения в произведении, находятся в тесной взаимосвязи и создают таким образом континуум. Континуум – это непрерывность действия по времени и месту¹. Средства, создающие континуум, т.е. формирование целостного по содержанию текста, называются когезией. Когезия объединяет разные виды специальных связей, обеспечивающих логическую последовательность и взаимосвязанность фактов, состояний и сообщений.

Существует еще одно понятие, относящееся к категории текста, – это интеграция². С точки зрения теории текста, интеграция обозначает степень соединения отдельных кусков текста в единое целое и процесс движения к этому единству. Интеграция, объединив отдельные синтаксические единицы, подчиняет их общему информационному состоянию произведения.

При анализе текста важен также его объем. Как бы он ни был велик, наличие предела неизбежно. В зависимости от объема выделяют макро- и микротексты.

Таким образом, путем исследования структурных и смысловых взаимосвязей единиц текста и особенностей его влияния на слушателей, читателей можно установить закономерности формирования текста.

При изучении процесса формирования текстов произведений Г.Исхаки, что является основной целью данной диссертационной работы, были рассмотрены соответствующие этим трем аспектам единицы текста двух видов – объемно-прагматические и композиционно-графические. Именно эти виды членения наиболее характерны для всех типов текстов.

Во второй главе «Объемно-прагматическое членение текста художественной прозы Гаяза Исхаки» анализируются объемно-прагматическое членение текста художественной прозы писателя, т.е. роль межфразового единства и абзаца в формировании художественного текста, особенности зачина и концовки произведений, их значение в повествовании, названия произведений.

---

¹ Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – М.: Наука, 1981. – С. 87.

² Гальперин И.Р. Там же. – С. 124.

Прозаические произведения Г.Исхаки по объему невелики и состоят из коротких разделов. В произведениях, относящихся к начальному периоду творчества писателя, строение разделов не имеет какой-то определенной цели. При делении на разделы писатель не думает о линии сюжета, о течении событий. В произведениях, относящихся к периоду становления Г.Исхаки как писателя («Он был еще не женат», «Осень»), встречаются отдельные разделы, рассказывающие о каком-то одном событии, разделы описательного содержания, а также автосемантические разделы, способствующие укреплению связи автора с читателем.

Среди самостоятельных предложений синтаксического целого цепочная связь и параллельная связь занимают одинаковое место. В произведениях начального периода творчества Г.Исхаки, построенных на повествовании, преобладают цепочные связи, в дальнейшем появляются параллельные связи, которые в сочетании с изображениями, размышлениями автора свидетельствуют о совершенствовании мастерства писателя.

При построении синтаксического целого с цепочной связью слово, на которое должно падать основное логическое ударение, Г.Исхаки использует обычно в зачине части, в ходе дальнейшего повествования это слово уточняется, все основные глаголы используются в одном времени. Как правило, события синтаксического целого Г.Исхаки описывает последовательно в одном и том же времени и месте, т.е. образуется континуум: *Камар больниска керуеннэн бик шатланган иде. Анда ашарга-эчарга һаммасе хазер иде. Ул гына бик зур эш түгел дә, Камар кебек икенче көн ач йөргән кешегә бик кечкенә дә түгел иде* (Камар была очень рада тому, что она попала в больницу. Здесь еда и питье – все всегда было готово. Это хотя и не такое уж большое дело, но для Камар, бывшей голодной уже второй день, не такое уж и малое) («Тюбетеечница», т. 1. – С. 70) – в этом примере новость речи каждого предыдущего предложения синтаксического целого в последующих предложениях становится предметом речи. А именно: новость речи первого предложения – больница, следующее предложение начинается именно с этого слова, но в измененном виде, в виде

предмета речи – здесь. Во втором предложении новость речи – все готово, третье предложение начинается с этого слова в виде предмета речи – это.

Переход от одного синтаксического целого к другому в произведениях начального периода творчества писателя несколько искусственный, однако по мере роста его мастерства эта шероховатость исчезает и произведение превращается в синтаксическое целое, наполненное единым содержанием, в содержательный поток синтаксического целого.

В синтаксическом целом с параллельной связью Г.Исхаки изображает явления природы, повторяющиеся действия, описывает события, параллельные друг другу по месту и времени, сменяющие друг друга. Создается впечатление, что писатель специально формирует синтаксические параллелизмы, глагольные рифмы, которые обогащают образы, и это явление, построенное на анафоре, находит отражение в синтаксическом целом: *Менә кояш урманның артына яртылый яшеренде. Күлнең теге тарафындагы дачаларның югарыгы тәрәзәләре, күлдән читтәге фин авылының бөтен күзләре нурга чумды. Еракта гына яшеренеп торган өйләр, дачаларның тәрәзәләре кызыл алтынга манылды, әле генә тын-тыныш күренгән яшел урман, аның арасындагы яланнар ут берләп янарга тотынды (И вот солнце почти наполовину скрылось за лесом. Окна верхних этажей дач, находящихся на другом берегу озера, все окна финской деревни, расположенной немного поодаль от озера, – все окунулось в лучи солнца. Домики, спрятанные вдалеке, окна дач окрасились в цвет красного золота. Зеленый лес, только что казавшийся совершенно спокойным, полянки в лесу вдруг загорелись огнем)* («Он был еще не женат», т. 2. – С. 374).

В произведениях начального периода творчества Г.Исхаки редко делит текст на абзацы. Встречаются абзацы на 4-5 страниц, в одном абзаце может чередоваться несколько тема-рема. Это затрудняет восприятие текста произведения. Занятия, дела, действия каждого персонажа писатель стремится передать в одном абзаце. Часто абзац начинается с имени героя и полностью посвящается его размышлениям и делам.

В произведениях Г.Исхаки, относящихся и более зрелому периоду творчества, встречаются абзацы, сформировавшиеся в пределах одного

предложения. Это обычно лаконичные и динамичные предложения, они играют важную роль в усилении смыслового ударения. Писатель рисует пейзаж, окружающую среду, дает портретные описания (типологически похожие), формируя отдельные абзацы.

Для восприятия произведения как единого целого необходимо, чтобы между его зачином и концовкой была естественная связь. С этой точки зрения, самой высокой оценки достойны произведения «Старик – исполнитель обряда», «Наставница», «Он был еще не женат». Писатель с помощью смысловой связи пытается привязать к первым предложениям все последующие, создавая таким образом психологический мост. Зачины, концовки, связь между ними никогда не повторяются. Это свидетельствует о писательском таланте и богатстве жизненного опыта Г.Исхаки.

Названия многих произведений Г.Исхаки представляют собой словосочетания из двух существительных («Кэлэпүшче кыз», «Сөннэтче бабай»); названия ранних произведений – это также словосочетания, состоящие из имен существительных, но в соответствии с традицией того времени они являются двойными («Тэгаллемдә сәгадәт яки гыйлем үгрәнүдә рэхәт гомер», «Очрашу яки Гөлгыйзар»); в названиях произведений Г.Исхаки даны начальные сведения о главном герое, его социальном положении, роде занятий («Кэлэпүшче кыз», «Сөннэтче бабай», «Остазбикә»); герои произведений обозначаются в основном словами, выражающими родственные отношения: *кыз* (дочь, девушка), *кияу* (зять, жених), *хатын* (жена, женщина), *бикәч* (невеста) и т.д. («Кэлэпүшче кыз», «Сөннэтче бабай»); большинство названий образовано в форме изафета II типа («Теләнче кызы», «Корбан гаеде»); встречаются также названия, образованные изафой I типа: («Кэлэпүшче кыз», «Шәкерт абый»); названия произведений раннего периода свидетельствуют об особом внимании Г.Исхаки как писателя-просветителя к женскому вопросу, он остается верен этой проблеме и в более поздних произведениях («Кэлэпүшче кыз», «Очрашу яки Гөлгыйзар», «Остазбикә»); названия многих произведений, несколько раз повторяясь в тексте, усиливают их смысловую нагрузку («Калуш», «Корсак»); хорошо изучив русскую и турецкую литературу Г.Исхаки обогатил татарскую литературу новыми

художественными приемами. Примерами могут служить «Тормышмы бу?», «Корсак», «Калуш», «Көз»; Г.Исхаки никогда механически не переносил элементы этих литератур в свое творчество, он изображал национальные традиции и образ жизни народа на основе личного мировоззрения.

В третьей главе «Контекстно-вариативное членение текста художественной прозы Гаяза Исхаки» анализируются произведения Г.Исхаки. рассматриваются формы речевых актов: 1) речь автора: а) повествование, б) описание природы, внешности персонажей, обстановки, ситуации, места действия, в) рассуждения автора; 2) чужая речь: а) диалог (включая авторские ремарки), б) цитация; 3) несобственно-прямая речь.

В татарской прозе конца XIX – начала XX вв. соседствуют два типа повествования: авторский монолог и чередование авторского монолога с диалоговой речью.

В начальный период творчества Г.Исхаки отдает предпочтение монологу. Основная задача авторского монолога – рассказать о событиях, включенных в произведение. В произведениях периода зрелого творчества при описании обстановки, природы, портретов героев, характеристике персонажей писатель постоянно обращается к форме диалога. Этого требуют сама сюжетная линия, изображение событий. Г.Исхаки описывает события в различных временных формах (*-ыр/-ер/-р*, *-ган иде/-ган иде*, *-ды/-де*). Например, в своем первом произведении «Свобода в обучении ...» он описывает события в определенном прошедшем времени, однако при этом использует форму глагола на *-ыр/-ер/-р* (а не *-ды/-де*), характерную для языка того времени. Этот прием позволяет не столько усилить образность, сколько подчеркнуть динамику событий. В произведении «Тюбетеечница» при использовании прямой речи формы прошедшего времени на *-ды/-де* определенного прошедшего времени чередуются с формами настоящего времени глагола. Такое смешение оправдано требованием содержания, однако затрудняет восприятие текста и не является признаком писательского мастерства.

Рассказ «Старик – исполнитель обряда» построен иначе. Большинство глаголов в нем имеет форму давно прошедшего времени со вспомогательным

глаголом *иде*. Речь идет о событиях давно минувших, лирический герой строит свой рассказ, используя глаголы прошедшего времени несовершенного вида. Этот прием здесь вполне оправдан: получается неторопливое повествование, перед глазами проходит спокойная однообразная жизнь старших поколений.

В рассказе «Наставница» манера повествования эпическая. Когда речь заходит о переживаниях героев по поводу того, что у них нет детей, повествование становится более эмоциональным, появляется несобственно-прямая речь, которая на протяжении всего произведения перемежается с авторской речью. В повести «Он был еще не женат» описана жизнь более изысканная, поэтому и словарный состав, и средства изображения совсем иные.

Разнообразие временных форм в произведениях начального периода творчества Г.Исхаки является признаком его творческих поисков. В дальнейшем писатель пересказывает события только в одной временной форме, чем достигает мирного течения повествования, что является признаком писательского мастерства.

В прозе Г.Исхаки повествование ведется то от первого лица, то от имени автора, то от имени лирического героя в зависимости от идейного содержания произведения, и все эти формы являются равнозначными. Повествование от первого лица позволяет широко использовать своеобразие разговорной речи, повествование от третьего лица предполагает эпическое описание жизни народа, его быта, традиций, его радостей и горестей, дает возможность более наглядно показать историю народа и его трагическую судьбу.

В произведениях Г.Исхаки часто описываются события, развивающиеся в одном направлении, однако по мере роста его мастерства в повествовании появляются и ретроспективные описания, и короткие сюжеты.

В ранних произведениях Г.Исхаки пейзажу уделено немного места и на него сложная стилистическая функция не возлагается. Пейзаж является фоном для изображения переживаний героя. Время от времени предложения в тексте усложняются путем включения однородных членов, однако уже и в первых своих произведениях будущий мастер пейзажа весьма точно использует все оттенки цветов, каждое слово используется им взвешенно, выверенно: *Агачларның*

яфраклары коелып, үләннәрнең чәчәкләре саргаеп, жәй фасылының бетүенә хәсрәтләр чигүдә, кошларның тавышлары үзгәрәп, урыннарының бетүенә, гомерләренең тәмам булуына хәсрәтләнеп “әлвидаг-әлвидаг” дия сайрамакта, суларның дулкыннары, агачларның яфраклары бәрелешеп-бәрелешеп куркынычлы тавышлар берлә тавышланмакта, күз алдымда моңлы, кызарган күренеш (манзара) күңелемә кайгылар, хәсрәтләр төшерүдә, кояшның батышы, күз алдымны караңгыландырып, кәефсез вакытлар, рәхәтсез хәлләрне яңартуда, Хәлим дә мәктәпкә китә алмавы күңелемдә кайгы өстенә кайгы булып, Хәлимнең дә киләчәк гомерләренең минем шикелле бәхетсез булуларын исәпләтеп, күңелемдәге кайгылар күз яшьләре булып түгелүдә (Деревья, сбросившие листву, увядающие цветы, грусть от того, что кончается лето, птичьи голоса, звучащие совсем иначе из-за беспокойства за свои места для гнезд и за то, что заканчивается время их жизни здесь, тревожный шум волн на воде, бьющихся друг о друга, тревожное перешептывание листвы, еще оставшейся на деревьях, перед глазами грустная картина уходящего дня в красноватых тонах вызывали и другие горькие переживания, заход солнца, обесцветив все вокруг, вновь напомнил о безрадостных днях, о том, что Халим не смог пойти в школу, значит, и его будущее такое же несчастное, как у меня, – все эти печальные размышления, нанизываясь друг на друга, переполнили мою душу и пролились из глаз горькими слезами («Свобода в обучении ...», т. 1. – С. 31).

Г.Исхаки достиг наивысшей точки поэтизации явлений природы в татарской литературе. В произведениях зрелого писателя («Он был еще не женат», «Старик – исполнитель обряда», «Наставница», «Осень») пейзаж доведен до уровня образа, созвучного описываемым событиям, и находится в гармонии с ними. Автор стремится приблизить природу к жизни героев, наделяет ее качествами, характерными для человека, оживляет неодушевленные предметы.

При описании картин природы синтаксис авторской речи усложняется: нанизывание однородных членов приводит к образованию распространенных предложений, этим достигаются большая образность, многогранность описываемого явления. Писатель так рисует картину, что она предстает перед глазами читателя как сама реальность: *Кояшның жылыткан жылысы никадәр*

ихластан булса да, агачларны яфракландырырга, гөлләрне чәчәкләндерергә көче йитмәгәнгәме, кояшның нуры никадәр матур, никадәр йомшак булса да, сандугачның йөрәгенең ут каба торган почмагын кабызып йибәрәп, аны үзен, тирә-юнен оныттырып сайрау-жырлауга чумдыра алырлык чаткысы булмагангамы, әллә башка бер сәбәптәнме – бу көннәрнең жылысын карчыклар жылысына, бу көннәрнең матурлыгын карчыклар гүзәллегенә охшатканнар (Как бы искренне солнце ни грело, сил его все равно не хватало на то, чтобы заставить зеленеть деревья, цвести цветы, какими бы красивыми и ласковыми ни были лучи солнца, но не было в них такой искорки, которая могла бы проникнуть в какой-то уголок в сердце соловья и зажечь его так, чтобы он, забыв обо всем на свете, полностью погрузился в свое пение. Может быть, поэтому а может, по какой-то другой причине, тепло и красоту этих дней сравнивают с красотой бабушек – бабье лето) («Наставница», т. 2. – С. 277).

Чтобы одно слово сделало другое более звучным, важно суметь подобрать его, согласовать их друг с другом, для чего используются индивидуальные эпитеты. У Г.Исхаки наблюдается много индивидуальных распространенных эпитетов: *яз көнендә карлар, бозлар берләп буылган су кеби буылган уйлар; ап-ак кар диңгезендә ямь-яшел булып тора торган урман; таза егет кебек билен бөкмәенчә тора торган нарат; сыек кына сөрәмгә бөркәнгән таулар; күлгә таба чык сорап кулларын догага күтәргән урманнар* (мысли скованные, как скованная льдом вода; лес, зеленеющий среди белоснежного моря снега; сосна, прямая, как крепкий, здоровый юноша; горы, окутанные легким туманом; леса, как руки, поднятые в молитве, обращенные к озеру с мольбой о влаге) и т.д.

При изображении природы Г.Исхаки часто обращается к прямой речи, и этот прием делает его описания более образными, придает им художественное звучание.

В своих первых произведениях писатель не увлекается описанием внешнего вида персонажа, для него важны развитие событий, действие. При раскрытии портрета героя и определении его характерных черт писатель отдает предпочтение описанию его занятий, социального положения, его отношения к другим персонажам, природе. Свои персонажи Г.Исхаки старается раскрыть,

исходя из их возрастных особенностей. Например, в произведении «Свобода в обучении ...» – образцовый главный герой: старательный, хорошо учится, благочестив, воспитан. Это его черты характера, а единственный признак его портретного изображения – то, что ему 19 лет. В процессе исследования установлено, что в принципе Г.Исхаки характеризует свои персонажи только исходя из возрастных особенностей. Например: девушке Камяр из «Тюбетеечницы» – 15 лет, Кариму – 32-33, Мифтаху – 40-45, Васфибану – 13-14 лет. Обычно этот прием используется в драматических произведениях. Для писателя самые важные характерные признаки женщины – лучезарное лицо и улыбчивые глаза.

В произведениях же более зрелого периода творчества Г.Исхаки описывает героев не общими характеристиками, а наделяет каждого индивидуальными чертами, оставляя в душе читателя незабываемое впечатление, использует оригинальные сравнения, широкие эпитеты. Его отношение к каждому герою вполне определено, каждое слово в тексте поставлено в точном соответствии с его местом и назначением. Каждый герой – это ярко очерченный образ, вместе с портретом героя описывается и его психологическое состояние: *Аның күзе елмайды, йөзе нурланды, тавышына әллә нинди йомшак бер аһаң катышты. Яңа хатын Нәфисәнең ачылган гөл кебек нурланып киткән йөзенә карап, моның бахете минеке кебек түгелдер шул, дип, ике колагын тыңларга хәзерләде* (Ее глаза улыбались, лицо светилось, в голосе появилось какое-то мягкое звучание. Новенькая, посмотрев на светящееся, как только что раскрывшийся цветок, лицо Нафисы, подумала: у этой счастье, наверняка, не такое, как у меня, и, наострив уши, приготовилась слушать («Осень», т. 5. – С. 247).

Г.Исхаки одним из первых ввел в татарскую литературу несобственно-прямую речь. Его произведения, в которых повествование вводится в основном от третьего лица, являются базой для использования несобственно-прямой речи. Несобственно-прямая речь формирует особое, неповторимое своеобразие стиля прозы Г.Исхаки. Писатель использует несобственно-прямую речь прежде всего с целью более полного раскрытия внутреннего мира и психологического состояния своих героев, что позволяет ему изобразить реальную действительность не только

под собственным углом зрения, но и через ощущения персонажей, создать образы более убедительные, всесторонне охарактеризованные. Несобственно-прямая речь, включая в себя речь персонажа и речь автора, делает стиль повествования более лаконичным, усиливает его образность.

Несобственно-прямую речь Г.Исхаки использует и как манеру повествования, и как сюжетно-композиционное средство, и как способ описания характеристики одного персонажа другим, а также при изображении портретных характеристик героев и при описании явлений природы: *Куңеле никадар сынык булса да, бөтен тәнен-жанын бәндәлек, бәндәнең көчсезлеге баскан булса да, аның башыннан “Ул кая? Ни булды?” – дигән сөаль китмәде.*

Чын ул кая?

Иртәгә, йә аннарыга кайтам дип киткән кешегә дүрт көн булды, һаман юк!

Кайдан собраниесе шул юк кәгазьне тикшерергә йибәрде!

Кайдан ул шундый караңгы төнле, кыска төнле көзгә айларда белмәгән-нитмәгән авылга китеп барды!

Төне нинди? Аты, килеп, күпер астына төшеп батып үлсә... Үлсә?! (Как бы ни была надломлена ее душа, какое бы бессилие ни было во всем ее теле, из головы не выходил один и тот же вопрос: Где он? Что случилось? Действительно, где он? Человек, который сказал, что вернется завтра-послезавтра, а прошло уже четыре дня, а его все нет! И откуда только взялось это собрание, которое отправило его проверять эту бумагу! Зачем он такой темной осенней ночью отправился в совершенно незнакомую деревню! А ночь-то какая? А вдруг лошадь споткнулась на мосту, и он упал под мост, утонул, погиб... Погиб?! («Наставница», т. 2. – С. 269).

Г.Исхаки вводит в текст несобственно-прямую речь при помощи изменения временных форм, включения вопросительных предложений, логически вопросительных предложений, использования в начале предложения указательных местоимений, изменения интонации повествования; признаками наличия в тексте несобственно-прямой речи являются предложения, завершающиеся сказуемыми типа *уйлаган иде – подумал, күзе төште – взглянул,*

кузен ташлады – бросил взгляд, исәпләде – посчитал, а также то, что предложения становятся менее объемными.

Заключение содержит краткие выводы исследования. Установлено:

1. Исследование синтаксической организации текста художественного произведения основывается на филологическом анализе, т.е. принципы построения целостного текста рассматриваются во взаимодействии с литературоведческим и лингвистическим анализом.

2. При филологическом анализе художественного текста рассматриваются основные виды членения текста: объемно-прагматическое и контекстно-вариативное. Именно эти виды составляют основные единицы теории текста, которые формируют общую интеграцию текста: пресуппозиция произведения, синтаксическое целое и абзац как композиционно-стилистическая единица текста, целостность и связность как конструктивные признаки текста, континуум и когезия текста, виды и типы информации, авторская модальность и образ автора, объем текста и т.д.

3. На начальном этапе своего творчества Г.Исхаки в основном продолжал литературные и языковые традиции XIX в., что нашло отражение в формировании им глав и абзацев в произведениях, в монотонности и монологическом характере авторского повествования, а также в композиции произведения (зачин произведения носит эпический характер; диалоги даются как в драме; абзацы традиционные и классические, т.е. абзац начинается с имени героя и полностью отражает его действия, абзац занимает 2-3 страницы, что затрудняет восприятие текста; связь между сложными предложениями – повторяющаяся-цепочечная; события следуют друг за другом и т.д.).

В произведениях писателя описание пейзажа и портреты персонажей почти отсутствуют, стилистическая функция пейзажа сводится к фону; синтаксическое целое носит повествовательный характер, и оно передается в основном глаголами 3 лица единственного числа прошедшего времени.

4. На этапе совершенствования Г.Исхаки как писателя в его произведениях повествование носит описательный характер, связь зачинов и концовок приводит

к структурной и семантической целостности текста, все более усложняются сюжетные линии.

При описании явлений природы в повествовании начинает использоваться параллельная связь, что приводит к появлению континуума текста (с помощью категорий времени и пространства); вводится ретроспективное повествование, наблюдаются рамочные абзацы, что в конечном счете обеспечивает интеграцию текста, в результате чего повышается динамизм текста, появляются абзацы, состоящие из одного предложения, что усиливает отражение психологизма персонажей.

Поэтика пейзажа достигает высшей точки и создает образ. В этот период Г.Исхаки начинает широко использовать описание портрета героев, диалоги и одним из первых вводит в литературное произведение несобственно-прямую речь.

В произведениях автора несобственно-прямая речь передается разными способами: изменение временных форм глаголов, риторические предложения, изменение интонации и т.д. Она выполняет следующие функции: основной способ повествования, выражение разнообразия мнений персонажа и автора, передача портрета одного персонажа через слова другого персонажа, изображение природных явлений, возможность описания мыслей и чувств персонажей, психологизм персонажей.

5. Начальный этап художественной прозы Г.Исхаки отличается традиционностью, т.е. его произведения не были окончательно сформированы как единое целое; позднее писатель создает целостные в синтаксическом плане произведения-шедевры. В настоящее время актуальность произведений Г.Исхаки заключается в том, что они выступают как глубоко продуманный и в структурном, и в содержательном плане целостный и связный текст, где отдельные части – название, зачин и концовка произведения, синтаксические целые, абзацы, повествование автора, поэтика портрета и пейзажа, диалоги, несобственно-прямая речь – служат интеграции текста.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Особенности повествования Гаяза Исхаки // Актуальные проблемы строительной отрасли и социальной сферы города. Материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов (Казань, 27-28 апреля 2000 года). – Казань: Мастер Лайн, 2000. – С. 41-42.
2. Несобственно-прямая речь в прозе Г.Исхаки // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика. – Казань: Изд-во КГУ, 2001. – Т.1. – С. 182-183.
3. Структура диалога в прозе Г.Исхаки // Сопоставительная филология и полилингвизм. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29-31 октября 2002 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 365-366.
4. Этнографические детали в повествовании Г.Исхаки // Язык и этнос. Материалы Первой выездной академической школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 ноября 2001 года. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С. 263-265.
5. Гаяз Исхакийның «Ул эле өйләнмәгән иде» әсәрендә пейзаж // КДУнын татар филологиясе һәм укытучыларның фәнни язмалары (2002). – Казан: «РПФ «Гарт» нәшр., 2003. – Б. 245-251.
6. Гаяз Исхакийның проза әсәрләрендә портрет бирелеше // Глобальләштерү шартларында туган телне һәм мәдәниятләрне саклау проблемалары: «Идел буе халыклары телләре багланышлары» VII Халыкара симпозиум материаллары, 2-5 июль, 2008 ел / Фәнни мөхәррире И.А.Гыйләжев. – Казан: Казан дәүләт ун-ты, 2009. – Б. 276-279.
7. Поэтика названий художественных произведений Гаяза Исхаки // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: ЧГУ, 2009. – № 1. – С. 316-322.
8. Гаяз Исхакийның чәчмә әсәрләрендә абзац бирелеше // Күпмилләтле дәүләт шартларында туган телләрне саклау һәм үстерү: проблемалар һәм перспективалар: II Халыкара фәнни-гамәли конференция (Казан, 2009 ел, 18-20 июнь): Хезмәтләр һәм материаллар/Р.Р.Жамалетдинов ред. – Казан: ТДГПУ, 2009. – Б. 171-173.